

- реконструировать ансамбль главной улицы города Логойска (ул. Советская);
- реабилитировать здания типовой застройки.

И тогда мы увидим город Логойск как оригинальный, выразительный архитектурно-планировочный комплекс, который можно распознать, запомнить и ...

Литература:

1. *Архитектурно-дизайнерское проектирование. Основы теории.* /В.Т. Шимко М.:Архитектура-С,2006г.
2. *Архитектура и психология.* Степанов А.В. 1993г.
3. *Градостроительство и территориальная планировка: понятийно-терминологический словарь/Мин-во архитектуры и стр-ва Респ. Беларусь; Редкол.; Г.А. Потаев, И.А. Иодо, К.К. Хачатряни, А.И.Ничкасов-н.:Минсктиппроект, 1999.)*

УДК 711

АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ОТРАЖЕНИЯ ДУХОВНОГО НАСЛЕДИЯ НАРОДА В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

Лагуненок Д.В.

магистр архитектуры, аспирант, кафедра «Градостроительство», БНТУ

Введение. В процессе многовекового развития городских и сельских поселений накоплено несметное множество свидетельств различного рода событий и фактов, часть которых с течением времени безвозвратно утрачена. Сохранившиеся же подтверждения прошлого представлены как в материальных формах – зданиях, сооружениях и их комплексах, так и в летописных источниках архивов, библиотек, в экспонатах музеев, в народных обычаях и преданиях. Письменные и устные свидетельства о важных событиях и о национальной культуре народов, относящиеся к нематериальным ценностям и условно названные духовными, далеко не всегда воспринимаются широкими кругами населения. Вместе с тем, многие из них могут быть материализованы в разнообразных архитектурно-градостроительных формах и, таким образом, войти неотъемлемой частью в городскую среду, став реально осязаемым свидетельством культурного и событийного наследия.

Основная часть – понятия. Использование термина «материализация» духовного

4. *Лежсва, И.Г. Организация пространственного моделирования в учебном архитектурном моделировании.* Издательство «Наука», 1980г.

5. *Дизайн архитектурной среды: Учеб. для вузов/ Г.Б.Миневрин, А.П.Ермолаев, В.Т.Шимко, А.В.Ефимов, Н.И. Щепетков, А.А.Гаврилина, Н.К.Кудряшов-М.:Архитектура-С,2004-504с., ил.*

6. *Саймондс Дж. Ландшафт и архитектура.* М.: Стройиздат,1965.

Книга Н. Н.

LANDSCAPE AND ARCHITECTURE: HARMONIZATION AND INTERACTION MEANS (ON THE EXAMPLE THE CITY OF LOGOJSK)

Object of research of given article is studying of means of harmonisation of a landscape and architecture on an example of the city of Logojska. Formation of architecturally-spatial shape of the small city of Logojska, by means of the allocated means of harmonisation of architecture and a landscape.

наследия сродни понятию «овеществление», которое было введено антропологами (Д. Миллер, 1987 г. и К. Тили, 1994 г.) для описания процесса придания абстрактной идее материальной формы, для овеществления неосязаемого. Таким образом, имеется возможность расширить состав терминов-синонимов, ориентируя их использование в архитектурно-градостроительной деятельности.

В мировом сообществе дискуссия о сохранении неосязаемого культурного достояния была начата в 1982 г. на Конференции в Мехико, где впервые были выделены понятия нематериального в духовном наследии человечества. Однако основные практические результаты были достигнуты только в 2001 г., когда ЮНЕСКО признало 19 объектов памятниками нематериальной мировой культуры, что повысило интерес к неосязаемым объектам наследия [1]. В последствии, работа ЮНЕСКО продолжилась в заданном направлении: в 2003 г. списки

мирового достояния были уточнены, а 29 декабря 2004 г. Конвенция была ратифицирована Республикой Беларусь и вступила в силу 20 апреля 2006 года [2]. Единственными российскими шедеврами «живой культуры», включенными в список мирового наследия, были признаны традиции старообрядцев «Семейских» в Забайкалье (2001 г.) и якутский героический эпос Олонхо (2005 г.) [3]. Работа по дополнению списков постоянно продолжается. В повестку дня на международной конференции в Квебеке в 2008 г. были включены вопросы, связанные проблемами выявления, охраны и закрепления неосязаемого наследия в материальной среде [4]. Одними из последних дополнений к спискам мирового наследия стало аргентинское танго, а также праздник святых Константина и Елены в болгарской деревне Булгари. Эти и многие другие тенденции в международном сообществе подтверждают актуальность исследований, направленных на овеществление неосязаемых духовных ценностей.

Основная часть – теория. На кафедре градостроительства БНТУ ведется диссертационное исследование, связанное с проблемой сохранения и развития «духа места» [5, 14], как одного из средств активизации национального самосознания белорусского народа. Особое внимание в процессе исследования уделяется вопросам овеществления в городской среде нематериальных ценностей, которые значимы для данной местности и которые мало доступны широким слоям населения. В рамках научной работы была сделана попытка определить возможный и достаточный состав позиций неосязаемых духовных ценностей, способных воплотиться в материальных формах и рассказать людям о прошлом. При этом ведущие позиции духовных ценностей структурированы, выявлены составляющие их элементы и установлена иерархическая зависимость между ними. В результате структурной декомпозиции духовных составляющих наследия были выделены такие исходные категории как событийное наследие, насле-

дие персонификаций, этнографическое и фольклорное наследие. Структурные составляющие каждого из блоков представлены на рисунке 1 (см. цветную вкладку). Элементы структурированной типологии обладают специфическими свойствами и условиями материализации при наличии общих стратегических принципов их выявления и овеществления.

Основная часть – практика. В мировой практике овеществления духовного достояния народа и включения его в доступную для обозрения городскую среду имеется много достойных примеров, позволяющих судить об использовании широкой палитры изобразительных средств. Представляется целесообразным кратко рассмотреть каждый из основных блоков духовного наследия, опираясь в основном на белорусский опыт (см. цветную вкладку рисунок 2).

Наиболее распространенным примером материализации наследия персонификаций могут служить мемориальные доски на зданиях. Барельефное или горельефное изображение известного человека сопровождается сведениями о том, кто из общественных деятелей здесь жил и работал, какие имел заслуги. Более значимыми в материализации этой категории духовных ценностей являются произведения монументального искусства - скульптурные композиции, статуи и бюсты. При этом идея привнесения «духа места» реализуется не только путем воспроизведения в статуях и бюстах портретного сходства исторической личности, но и отражением памяти о героических подвигах и деятельности исторических персон в более сложных, порой обезличенных композициях. Примером могут служить памятник в честь белорусского литератора Ядвига Ш. (Антон Левицкий) в г.п. Радошковичах, монумент М. Огинском у в г. Молодечно, парк и бюст А.В. Суворова и мелиоративный канал Боны Сфорца Д'Арагона в г. Кобрине, памятник последнему Полоцкому князю Андрею Ольгердовичу в Полоцке и др.

Особым и зачастую самым завлекательным видом материальной персонификации

являются не столько показ реальной исторической фигуры, сколько олицетворение созданных персонажей: фигура кота Бегемота на доме М.Булгакова в Киеве, скульптура «Бременские музыканты» в Бремене, Риге, композиция «Свитязянка» на оз. Свитязь, статуя «Русалочки» на набережной Копенгагена, дом с балконом и гробница Джульетты в Вероне.

Нередко упоминания о существовании тех или иных исторических личностей имеют топонимическое воплощение без привязки к конкретному месту проспект Ф. Дзержинского, пр. П. Машерова, пр. Ф. Скорины.

Материализация событийного наследия свидетельствует о произошедших общественных актах, культовых явлениях, гражданской деятельности различных эпох, фактах рождения и смерти тех или иных известных личностей. Архитектурно-градостроительные средства закрепления элементов событийного наследия на территории стран постсоветского региона в основном представлены мемориальными группами (композиция подвигу экипажа М.Ф. Гастелло, комплекс в Саласпилсе), монументами («Родина-мать» в Киеве, Волгограде, «Алеша» в Пловдиве), обособленными комплексами («Хатынь», «Линия Сталина», катынский «Парк памяти»), фиксирующими трагические события Второй Мировой войны. В редком исключении в белорусских городах можно встретить материальные отображения других исторических фактов. Например, монумент в честь первой победы в войне 1812 г. в Кобрине. Примерами сакрализации и символического подхода к охране событийной истории народа является Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник и комплекс Куликово поле.

Своеобразным способом закрепления событийного наследия являются общественные празднества. Их периодичность осуществления в средовых ситуациях городской жизни предопределяет временный характер использования архитектурно-градостроительных средств. Порой сама городская среда является сценой и декорацией для массовых мероприятий. Многие из проводимых общественных

праздников имеют древние корни и призваны напоминать, что города являются не только местом проживания и реализации утилитарно-практических функций, но и носителями древних традиций и событий прошлого: «шахматные ристалища» средневековых европейских городов, скачки «Палио» на улицах г. Сиена, праздник «Фальянс» в Валенсии, «Эскалада» в Женеве, Октоберфес в Германии.

Фольклорное и этнографическое наследие подразумевается как сложная форма отражения действительности существования народа в различных ее проявлениях: фольклор словесный, музыкальный, действенный, а также явления этнографической реальности - обычаи, традиции, образ жизни. В настоящее время в белорусских городах сохранились немногочисленные фестивали и праздники, уходящие своей историей в глубину веков, и тем самым, осуществляя связь с традициями прошедших столетий (Купале, Коляды, Масленица). Также с 1994 г. Белорусским государственным институтом проблем культуры ведется активная работа по изучению, возрождению и актуализации региональных видов и жанров белорусского фольклора, выявления наиболее ярких носителей региональных и локальных традиций. Однако, свидетельства уникальности системной целостности культуры устного типа, сохранившейся до наших дней, разнообразие этнических особенностей, в настоящее время имеет только письменное и видео-аудио подтверждение (издано 2 тома антологии «Традиционная художественная культура белорусов»).

Примеры материального закрепления белорусского фольклорного и этнографического наследия с помощью архитектурно-градостроительных средств весьма малочисленны – этнографический комплекс «Млын» и «Кузня» в Заславле, музей старинных народных ремесел в Дудутках. Одной из причин такого положения является отсутствие научно-методических разработок, позволяющих визуализировать в архитектурно-градостроительных формах от-

дельные элементы или комплексы фольклорного и этнографического наследия.

В настоящее время российскими специалистами осуществляется попытка защитить немногочисленные сохранившиеся очаги народной самобытности (промыслы, ремесла, устное народное творчество). Примером может служить национальный парк «Угра» и культурно-ландшафтный комплекс Кенозерский, которые трактуются как часть естественно сформировавшегося сельского ландшафта. Возможность воссоздания национальной самобытности реализуется в музеях под открытым небом. В Европе подобных объектов различного вида (перевозимые, стационарные и смешанного типа) насчитывается более 4000, а в России около 50. Наиболее представительными признаны музеи Швеции, Финляндии, Германии, многие из которых начали создаваться уже в конце XIX в.. Крупнейшим российским комплексом является музей деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы» под Архангельском [6]. Успешным проектом по сохранению и экономическому возрождению русской усадьбы как хозяйственной единицы традиционного типа является туристский музей-заповедник Ясная Поляна, включающий все сельские поселения, связанные с жизнью Л.Н.Толстого.

Заключение

- Особое значение в процессе формирования самобытного образа городской среды имеет как материальные историко-культурные ценности, так и элементы овеященной духовной составляющей национального достояния.
- Существующий опыт воплощения в реальность с помощью архитектурно-

градостроительных средств «духа места» подтверждает необходимость обоснования соответствующей системы свидетельств прошлого, разработки приемов выявления сведений об уникальных особенностях и исторических событиях того или иного поселения и разработки рекомендаций использования различных приемов материализации духовного. В решении поставленных задач большая роль отводится изучению накопленного мирового опыта, его систематизации и оценке.

Литература:

1. ЮНЕСКО – Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия // ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. – Париж, 2003. – Режим доступа: <http://www.unesco.org/bpi/nis/pdf/03-82-Russe.pdf>. – Дата доступа: 7.03.2010.
2. Вопросы инвентаризации нематериального наследия в Республике Беларусь // ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://www.unesco.org/culture/ich/doc/src/00193-RU.pdf>. – Дата доступа: 5.03.2010.
3. Список 90 элементов нематериального наследия // ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. – 2005. – Режим доступа: http://typo38.unesco.org/ru/unesco-home/misc/miscsingle.html?tx_ttnews%5Btt_news%5D=2066&tx_ttnews%5BbackPid%5D=699&cHash=82f94c0c0e. – Дата доступа: 4.03.2010.
4. The theme for the Scientific Symposium of the 16th General Assembly of ICOMOS in 2008 // ICOMOS [Electronic resource]. – Quebec, 2008. – Mode of access: http://quebec2008.icomos.org/env04_thematique.htm. –Date of access: 5.03.2010.
5. Дэй, К. Места, где обитает душа: Архитектура и среда как лечебное средство / Пер. с англ. В.Л. Глазычева. – М.: Издательство "Ладья", 2000 - 280 С: ил.
6. Севан, О.Г. Малые Корелы. Методика проектирования и проблемы формирования музея деревянного зодчества / О.Г. Севан // Реставратор. – 2002. - №1. - С. 35-38.